

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

ТАК вышло, что самую первую роль Светланы Павловны Погребняк на сцене нашего театра увидеть мне не довелось. Выступив всего несколько раз в спектакле «Мои Надежды», она на три года ушла в другие заботы — родилась дочь, и это заставило на время забыть обо всем другом. Даже о том, что составляло и составляет главную суть ее жизни, — о театре.

Через три года она вернулась, и... подарила нам встречу с Диней Федоровной, героиней спектакля «Пришел мужчина к женщине». Говорю «подарила» потому, что сумела актриса показать характер легко узнаваемый, и вместе с тем далеко не простой, интересный. Тонко передавая сложную гамму самых разнообразных чувств героини, актриса смогла залезть зрителя за живое. Ее Дина Федоровна равнодушным вряд ли кого оставила.

О чем же рассказала актриса в этой роли?

О женском одиночестве, о муках, порожденных этим естественным, особенно для женщины, состоянием, о стремлении выйти из одиночества, полюбить и быть любимой.

Рассказ получился о своеобразной женской судьбе.

— Вопросы возникало много, — рассказывает Светлана Павловна. — Как стала одинокой моя Дина Федоровна? И почему теперь ж человеку, от которого ждешь столь много, она, по сути своей, человек тоже добрый, бывает так несправедливо жестока. И стремится вроде найти с ним общие точки соприкосновения, и вместе с тем отталкивает его от себя колкостью, недоверием.

Актриса вновь и вновь вчитывалась в роль, стараясь пси-

хологически объяснить каждую фразу, каждое слово. Ей непременно надо было понять эту женщину, проникнуться строем ее мыслей и чувств.

Многие говорили, что Погребняк в этой роли не только убедительна, но и вдохновлена.

— Вдохновение? — переспрашивает актриса. — Что ж, возможно, но, по-моему, оно всегда есть результат большой предварительной работы. Когда и дома, и на репетициях, пусть даже не на главных, а как мы говорим, на технических, ты трудишься самозабвенно, с полной отдачей сил. Тогда, чувствуешь, приходит уверенность, без которой очень трудно на сцене.

Здесь неожиданно припомнились слова из интервью одной нашей начинающей актрисы, которая призналась, что примером того, как надо работать в театре, для нее служит С. П. Погребняк. У Погребняк действительно есть чему поучиться. И прежде всего — самозабвенной преданности театру, обостренной ответственности за все, что делается на сцене.

«Театр для меня — все...» — вырвалось у Светланы Павловны. Не случайные это слова. Она имеет на них право хотя бы потому, что далеко непрост был ее путь на профессиональную сцену.

...Юные годы прошли в Челябинске. Нравилось, как и многим девчонкам, выступать в сценках, читать стихи, быть на виду, слушать предназначенные только тебе аплодисменты. О профессии актрисы подумывала, но не была убеждена, что это единственно необходимый путь в жизни. Поэтому уступила настойчивости мамы и пошла в политехнический. «Самое главное, иметь высшее образо-

вание, — убеждали взрослые, а театр — в свободное время. Училась она в институте хорошо, но... после второго курса все-таки ушла на завод. Не решалась даже в мыслях приблизиться к театру. Единственное,

атре, она стала посещать ее занятия. К ним, молодым, относились заботливо, с доверием, порой давали роль. Светлане доставались героини гордые, решительные, с твердыми жизненными принципами, но ка-

не театра драмы и комедии. Не любит вспоминать об этом времени: годы, как песок сквозь пальцы, просочились: репертуар театра составляли пьесы развлекательного характера, рассчитанные на нетребовательный зрительский вкус. Без сожаления уехала молодая актриса в Петрозаводск, откликнувшись на предложение работать на сцене театра русской драмы.

Когда Светлана Павловна перечисляет сыгранные ею в тот период роли, понимаешь: это была хорошая школа. «Валентин и Валентина» Рождина, «Прошлым летом в Чулимске» Вампилова, «Ревизор» Гоголя, «Поздняя любовь» Островского, «Самая счастливая» Володарского, «Проводы» Дворецкого... Играла героинь разного возраста, но объединяло их общее — светлое мироощущение, нравственная бескомпромиссность. Это шло от самой актрисы, которая в то время росла и профессионально, и формировалась как личность.

Петрозаводским периодом подготовлены нынешние творческие удачи актрисы, там истоки и многих ее жизненных принципов, взглядов, пристрастий.

— Думаю, человек должен почаще прислушиваться к себе, — говорит Светлана Павловна, — зная о капитале своих душевных качеств, что дарован нам природой. Мы же большей частью не делаем этого, занятые делами служебными, бытоустройством. И очень много теряем. Становимся сухие, жесткие, духовно беднее. Особенно это естественно для женщины, которой так много отпущено любви и доброты. По-моему, это самое главное в ее богатстве.

Женщина богата добротой. Эта мысль проходит почти рез все последние работы С. Погребняк. На устройство та, на его мелочи растратила Дина Федоровна, и это, какой-то мере, привело к нравственной глухоте, мешая выйти из опостылевшего одиночества. Для Аркадиной в «Чке» вся жизнь — в сцене, ей дано лучшее, что есть в этой женщине. Крохи любви достаются сыну, Тригорину, брату. Лучшей женской ролью называют зрители Дину Федоровну в исполнении С. П. Погребняк. Очень любит ее и сама актриса. Может быть, потому и не считает, что работа в ней закончена. Еще не обо всем сказано зрителю, диалог продолжается.

А вместе с тем рождает другой образ. Когда выйдет этот номер газеты, многие узнают, познакомятся с новым спектаклем «Закон вечности», в котором у Погребняк роль сумасшедшей Марго, женщины, тем не менее, сохранившей веру в человеческую доброту и справедливость. Как видим, довольно своеобразное развитие участвует на этот раз главная тема творчества актрисы.

Главная тема, амплуа... Знаю, не очень по душе эти слова С. П. Погребняк. Ей кажется, что веет от них некоей заданностью, словно будущее кем-то уже спланировано, заранее определено. А ведь ее свои мечты. Так, до сих пор, разу ей не довелось сыграть характер чисто лирический. И как говорит сама Светлана Павловна, создать образ женщины «удивительно доброй, удивительно нежной». Мечта эта даная. Мы желаем ее осуществления в новом году.

Т. СПАСКАЯ.

«ТЕАТР ДЛЯ МЕНЯ — ВСЕ...»

Творческий
портрет



на что пока отважилась, — поступить в драматический кружок при Доме культуры железнодорожников. И до сих пор с большой теплотой вспоминает о первой своей наставнице Зое Михайловне Кармановой, похвалившей, ободрившей.

А вскоре открылась студия при местном драматическом те-

атре, она стала посещать ее занятия. К ним, молодым, относились заботливо, с доверием, порой давали роль. Светлане доставались героини гордые, решительные, с твердыми жизненными принципами, но ка-

Потом в ее жизни был город Горький, где она играла на сце-